

Что до списка боевых побед Ди Цзуо, так люди могли болтать об этом часами напролет, словно то была самая обыкновенная тема для разговоров.

В десятилетнем возрасте Ди Цзуо уже мог с легкостью одолеть Благородную Знать; в пятнадцать он, не моргнув и глазом, расправлялся с Древними Святыми, а достигнув восемнадцатилетия он не знал себе равных и уничтожил целую Страну Северного Хребта, что находилась в восточной части Нижнего Предела. Страна с многовековым наследием так и не смогла ничего противопоставить Ди Цзуо, его ярость выплеснулась на них в полную силу, свергнув правящую там династию. Даже пятисоттысячная армия, вставшая у него на пути, так и не смогла остановить его.

Высоко в небе под объединенным натиском Просветленных Существ и Древних Святых, Ди Цзуо дрался как лев, до тех пор, пока небеса не обрушились на землю, открыв ему путь к столице Северного Хребта. В итоге, в ходе ожесточенной схватки с мастерами той страны, Ди Цзуо убил Призрачного Короля Северного Хребта, очень сильного Небесного Суверена.

После той битвы древняя Страна Северного Хребта прекратила существовать. С тех самых пор она разделилась на множество мелких государств, ничем не напоминающих былую великую державу, чье имя славилось в веках.

Своим поступком Ди Цзуо потряс весь мир, его слава прогремела над четырьмя пустошами, разлетевшись во все направления. Народ был изрядно напуган. С тех пор Ди Цзуо затмевал всех и каждого гения этого мира.

Некоторым гениям пришлось не по вкусу, что Ди Цзуо чествовали как одного из трех героев этого мира. Однако, после того, как весть о сражении разлетелась по миру, они надолго заткнулись, и, сокрушенно ропща вполголоса, убрались восвояси.

Многие очень долгое время не могли взять в толк, как это Ди Цзуо в одиночку удалось одолеть целую древнюю страну. Они не могли осознать, насколько сильным и несокрушимым он оказался. В результате этого сражения Ди Цзуо оказался на самой вершине, заняв высшее положение среди молодого поколения.

С тех самых пор, обращаясь к Ди Цзуо, люди стали называть его «Сэр».

Весть о возможном прибытии Ди Цзуо в Некрополь превратила возбуждение, охватившее молодых людей несколькими днями ранее, в уныние. Они теряли надежду и все, что им оставалось – это отступить от задуманного.

Многие лелеяли надежду на то, что гора сокровищ Некрополя, наконец-то, покажется миру, или мечтали о том, чтобы Главная Зловещая Могила открылась. Они стремились к этому и были уверены в том, что их непременно ждет успех. Весь этот переполох сулил им новые перемены, позволил бы им воссиять среди остальных, создать себе новую репутацию выдающегося человека.

И вот теперь, узнав о прибытии Ди Цзуо, честолюбивая молодежь чувствовала, как все их чаяния рушатся.

Все три героя были словно неприступные горы, возвышающиеся над всем молодым поколением. Даже самым дерзновенным из гениев приходилось отступать перед Ди Цзуо.

- Надо же, Тьян Лунхуи направляется сюда, - радостно отозвался кто-то, услышав новости. - И даже Ди Цзуо оставил на время тренировки... Если сюда явится еще и Чан Ян, то все трое соберутся в одном месте!

- Боюсь, что Чан Ян не сможет сюда спуститься, - объяснил, качая головой, призренный король. - В конце концов, никто из Области Предков не сможет спуститься к нам еще пару десятков лет, как пить дать. Однако если все трое собрались здесь, то судьба всего нашего мира оказалась бы у них в руках.

Ди Цзуо, Тьян Лунхуи и Чан Ян были тремя героями Священного Нижнего Мира, хотя Чан Яна никто не видел с тех самых пор, как он подался в Область Предков.

Но даже несмотря на это, его слава ничуть не уступала славе Ди Цзуо или Тьяна Лунхуи. В конце концов, любой, на ком Древнее Царство останавливало свой выбор, непременно должен был быть потрясающе талантливым гением.

И пока люди были заняты болтовней, обсуждая великолепную троицу, Ли Ци Ё с Циурон Вансю подмышкой гнал во весь опор, пока наконец не оказался у самого сердца океана.

На этом невидимом рубеже застряло огромное множество практиков, не способных двигаться дальше. Они собирались стайками и пытались отыскать действенное решение.

Многие здесь считались гордыми сынами неба. Злое Дитя Призрачного Насекомого, Святое Дитя Гигантского Полумесяца, Золотой Ребенок, Монах-Призрак, Дитя Сотни Кланов... Все до единого были знаменитостями!

Однако, достигнув этой части океана, все они ошарашенно взирали на то, что лежало пред их взором. Широко разинув рты от изумления, они долгое время не могли их закрыть.

Никто из них не смел приблизиться ни на шаг, они лишь глазели издали.

Те, кто прибыл сюда раньше других, с улыбкой на лицах спрашивали вновь прибывших: - Что, страшно? Вот и мне было страшно, когда я только прибыл сюда.

Оно и понятно, ведь если взглянуть на море с высоты птичьего полета, то было видно, что оно разделено надвое. Одна половина было золотистого цвета, а другая - чернильно-черной!

Но и это было далеко не самое убедительное. Золотистая половина была расположена ближе к границе, тогда как чернильно-черная вода виднелась лишь далеко на горизонте.

Любой, кому довелось увидеть нечто подобное, уже никогда не сможет этого забыть. Это чудо потрясло всех до глубины души.

Бесчисленное множество Ночников Янь сбились в плотный косяк у самой границы золотой половины моря. Даже по самым приблизительным подсчетам, их там было гораздо больше миллиона.

И косяк этот был весьма организованным. Ближе к границе плавали рыбыны побольше, словно прикрывая мелкую рыбешку, плававшую в середине.

Очень многие собственноручно пытались поймать Ночников в Ночном Море. Кого ни спроси, любой бы мог поклясться в том, что все выловленные ночники были практически одного размера.

Но теперь все вдруг поняли, что те рыбы, которые попадались им когда-то в Ночном Море, были лишь самой что ни на есть мелкотней из всех Ночников, действительно обитающих в Некрополе.

Здесь же в воде было полным-полно рыбы любого размера, начиная от размера колодезного ведра и заканчивая размером с дракона в пару сотен метров длиной.

И покуда все стояли, разинув рты и таращась на сие зрелище, у самой границы воды, там, где золото едва касалось чернильной черноты, выплыла невероятно огромная рыба. Казалось, будто одним взмахом своего плавника эта рыба была способна поднять волну до небес или в один глоток выпить все небо.

Это был не просто самый большой из всех существующих Ночников, но и самая большая рыба во всем мире. Скорее всего, других таких королей среди рыб не существовало.

Лучики солнца, проникающие через толщу золотистых вод, плясали на рыбьей чешуе и отбрасывали причудливые блики. И тут кровавые облака стали меняться. Они выстроились, образовав затейливый узор, словно каймой обравивший все вокруг. Отблеск солнечных лучей от рыбьей чешуи вдруг принялся складываться в переплетение бессмертных линий, рождая бессмертные руны, скользящие то вверх, то вниз по воде.

Кроваво-красные облака в небе, похожие на лист бумаги, вдруг вспыхнули. Изливаясь огромной силой, они словно подталкивали рыбу быстрее шевелить хвостами, создавая руны, которые складывались в часть бессмертного писания.

При виде этого любой бы перепугался до смерти. Никто не осмеливался поднять глаза и взглянуть на бессмертное писание, ибо все понимали, что если они посмотрят в небо, то вероятнее всего уже не смогут отвести от него глаз, а это было чревато неминуемой гибелью.

Один из гениев, не поверивший в эту нелепицу, все же устремил свой взгляд ввысь, на бессмертное писание, и ровно через три секунды он умер мучительной смертью. Кровь безостановочно хлестала у него изо рта. Остальные гении, в том числе и Злое Дитя Призрачного Насекомого, и Святое Дитя Гигантского Полумесяца, не осмеливались последовать его примеру.

И вот постепенно с неба в море стали сыпаться божественные цепи, изливающиеся водопадом в море и сами собой складывающиеся в законы вселенной, рождая немыслимое оружие.

Но и на этом все далеко не закончилось.

По другую сторону золотистой половины моря, мерно покачиваясь в своих лодках, выстроились сотни тысяч лодочников.

Никто и никогда не видал такого количества сразу. Кто-то когда-то предположил, что их было всего не больше сотни, однако теперь всем стало ясно, что то предположение было весьма далеким от правды.

У самой границы двух половин, там, где начиналась черная вода, над поверхностью возвышалась необъятная тень, словно она принадлежала великану. Ноги тени были сокрыты в море, а голова терялась в облаках.

Пусть голова создания и не была видна, у всех по коже пополз холодок, словно тень эта восстала из самых глубин ада. Любой, кто взглянул бы на эту тень, затрясся бы от страха!

Лодочки источали нескончаемую темную энергию крови, которая, клубясь, собиралась в таинственную и очень странную магическую руну, зависшую где-то высоко над головой гигантской черной тени. От руны вниз спускались полосы красного света, беспрепятственно вонзавшиеся в голову тени!

Никто не осмеливался взглянуть на эту жуткую и загадочную руну. Но один из молодых людей, кто вовсе не боялся черного воздействия этой руны, попытался ее внимательно изучить. Пять минут спустя он внезапно рухнул вниз, словно его душу поглотил кто-то или что-то. Он даже не успел вскрикнуть.

Гигантский Ночник и огромная черная тень – две противоположности, олицетворяющие собой две половинки океана – золото и чернильная чернота.

От одного их присутствия люди начинали трястись и пятиться назад, будто бы все их естество предостерегало их держаться от этих двух как можно дальше.

Судя по тем позам, в которых они застыли, оба, и рыба, и тень, были настороже. Стоило им броситься друг на друга, и беды не миновать, ибо это означало бы уничтожение всего живого! И именно поэтому всем оставалось лишь спокойно помалкивать в сторонке, как можно дальше от места основного действия. Все затаили дыхание в ожидание. И дело было не только в неминуемом сражении двух гигантов. Без помощи лодочников практикам ни за что было не пересечь черную воду.

А она была абсолютно такой же, как когда-то в Ночном Море. Стоило коснуться воды, и чернильно-черная вода заберет тебя всего. Смерть – вот что ждало любого, кто осмелится сунуться на черную половину без лодочника!